Жена напрокат

Автор:
Айрин Лакс

Жена напрокат

Айрин Лакс

Сегодня я узнала, что шесть лет назад из всех образцов банка спермы мне достался материал Даниила Смолякова, звезды хоккея. Знаменитый папаша вдруг воспылал любовью к сыну. Но это ещё не все! Даниил предлагает пожениться и просит родить ему второго ребёнка! Сомнительно, почему звезде понадобилась я, серая мышка? Разумеется, я откажу этому наглому и самодовольному красавчику. Или нет?..

Айрин Лакс

Жена напрокат

Глава 1. Настя

– Мирон! Ми-и-и-ро-о-о-он!

На мой десятый по счёту крик сынишка соизволил обернуться.

– Мирон, не уходи далеко, хорошо? – попросила я, неуклюже подволакивая ногу.

Угораздило же меня растянуться на лестнице перед самым выходом и сильно ушибить ногу! Теперь я не успеваю за своим сверхактивным сынишкой. Конечно,

я беспокоюсь о нем, как и все другие мамочки переживают за своих детишек. Кажется, Мирон передумал убегать с игровой площадки и начал лазить по горкам, скатываясь со всех по очереди. Я посмотрела на часы: нам уже пора было возвращаться домой к ужину. Но едва я подняла взгляд, как поняла, что сынишки и след простыл. Всегда так, стоит отвлечься хоть на секунду, Мирон успевает исчезнуть из поля зрения. Я начала обходить горки, ища сына и спрашивая у местных мамаш, не видели ли они моего мальчика.

– В зелёном костюме? – спросила одна из них.

– Да, это мой Мирон! Вы его видели?

– Вон там, рядом с машиной… – показала рукой женщина на внедорожник агрессивного вида возле детской площадки.

Мне этот внедорожник сразу не понравился, потому что он был припаркован едва ли не на специальном зелёном покрытии детской площадки. Этот автомобиль уже давно стоял здесь.

– Мирон! – крикнула я, заметив, что сынишка разговаривает с водителем внедорожника.

Меня от сына отгораживала открытая дверь с водительской стороны. Я не знала, кто сидел за рулём, но зато знала, что моему сынишке не стоит общаться с незнакомцами. Я ускорилась, едва не подвывая от боли, и остановилась только у самой машины.

– Мирон! Почему ты меня не послушался? – выдохнула я и едва не застонала от боли.

Натруженная нога сильно заныла. Я вынуждена была схватиться пальцами за дверь машины, чтобы не упасть.

– Мама, все нормально! – весело ответил сынишка. – Этот мужик сказал, что он знает моего папу!

Мирон не называл мужчин «дядями», по своему личному разумению, он называл их «мужиками». Да, мой сын – серьёзный малый…

Я перевела взгляд на водителя. Мужчина белозубо улыбался. На щеках заиграли симпатичные ямочки. Я отметила мощную шею, широкие плечи, рельефную мускулистую грудь, облепленную белой футболкой. Перевела взгляд выше, разглядывая лицо наглеца. Черт, кажется, я пялюсь на его чувственный рот. Крупные, ярко-очерченные губы. Широкая, мужественная линия подбородка. Очнись, Настя! Надо не рассматривать мускулистых похитителей детей, а предотвращать преступление.

– Мирон, пойдём, нам пора домой. С чужими людьми нельзя разговаривать, – укорила сынишку.

– Я ему тоже так сказал. А он сказал, что знает моего папу! – глаза Мирона загорелись воодушевлением.

Вопрос наличия папы был в нашей семье самым острым. Вот как объяснить малышу, что папа у него вроде бы как есть, но в то же время его нет? Я обратилась в банк спермы за материалом шесть лет назад. Оплодотворение прошло успешно. Сейчас Мирону пять лет, и его очень волнует, почему у других есть папа, а у него нет.

– Милый, этот мужчина не может знать твоего папу, потому он не знает даже меня, – ласково сказала я сыну, а сама возмущённо посмотрела на водителя внедорожника.

Потом я отправила Мирона прочь:

– Попрощайся с Даней и Митей, мы уходим домой.

Сынишка наконец-то послушался и отправился к своим приятелям. Я, выпрямляясь гордо, насколько позволила ноющая нога, сказала:

– Мужчина, а вас не учили, что нельзя лезть к посторонним детям с бредовыми рассказами? Ваше поведение кажется мне подозрительным. Я запомню номер вашего автомобиля и позвоню в полицию.

– Мой номер легко запомнить. Три единицы! – беззаботно улыбнулся мужчина. – И с чужим вы погорячились, Настенька…

Я едва не задохнулась от возмущения. Наглый и беспринципный! Откуда он знает моё имя?! Впрочем, мне плевать.

– Держитесь подальше от меня и моего сына! – процедила я сквозь зубы и резко двинулась в сторону, зашипев от боли.

Мужчина среагировал молниеносно. Горячие мужские ладони легли мне на талию. Мужчина притянул меня к себе, едва не впечатывая меня в свою крепкую грудь. Я обомлела и тут же запаниковала: вдруг целью похитителя была я, а мой сын – всего лишь приманкой?!

Понятия не имею, с каких пор мускулистым красавцам нужны серые мышки вроде меня: в спортивном костюме, с дулькой на голове и в одном розовом резиновом тапочке, потому многострадальная нога с намотанным эластичным бинтом больше ни во что не помещалась. Я пихнула мужчина кулаком в грудь и начала колотить его ладонями по корпусу и плечам.

– Ой-ой-ой! Как же больно! – рассмеялся красавчик и резко перехватил мои руки, зафиксировав мои запястья пальцами одной руки. – Прекрати!..

Мужчина стиснул пальцы сильнее.

– Настя, мне нужно с тобой серьезно поговорить, – незнакомец стянул модные очки с лица и посмотрел на меня. – Мирон – мой сын.

– Очень смешно! – фыркнула я и осеклась.

Во-первых, потому что узнала в красавце звезду хоккея Даниила Смолякова.

Во-вторых, потому что у Мирона глаза были один-в-один, как у Даниила Смолякова. Один глаз зелёный, другой голубой.

Я, конечно, знала Смолякова! Его имя было на слуху! Еще бы не знать гордость национальной хоккейной сборной, но я и предположить не могла…

А потом я очнулась: Настя, этот красавец тебя просто загипнотизировал! Подумаешь, у Смолякова тоже гетерохромия, и что с того?

Я освободила запястья из захвата мужских пальцев и растерла покрасневшую кожу.

– Мужчина, не хватайте посторонних за руки. Фантазируйте на тему отцовства в другом месте и с другими людьми! – сердито сказала, отходя и стараясь не хромать.

Шутник! Звезда зажравшаяся!

Я поспешила к Мирону, который уже опять начал играть с приятелями.

– Я знаю, что ты обращалась в банк спермы! Тебе досталась моя сперма! – громким голосом сказал мне в спину Смоляков.

Глава 2. Настя

Я споткнулась, полетела вниз, пропахав ладонями землю, и взвыла. Я ударилась ногой, и её резко пронзило острой болью. Меня тут же подняли и усадили на скамейку. Смоляков присел на корточки передо мной.

– Ну, ты и катастрофа, Панченко Анастасия Михайловна тысяча девятьсот девяностого года рождения! – присвистнул Смоляков, разглядывая содранную кожу на моих запястьях.

– Мужчина…

– Даниил Смоляков, но лучше давай по имени, идёт?

– Ничего не идёт, оставьте меня в покое! – простонала я.

Смоляков отошёл. Не успела я обрадоваться, что так легко избавилась от взбалмошной звезды, как он тут же появился рядом с аптечкой в руках.

– Давай помогу? – предложил, перекладывая мою ладонь на свое колено. – Нужно обработать.

– Справлюсь без тебя!

– Цыц! – приказал мне Смоляков и сжал руку, чтобы я не удрала.

Я хотела вырваться, но нога очень сильно начала ныть. Я не была уверена, что смогу сейчас передвигаться легко и быстро, как грациозная лань. Поэтому я наблюдала за спокойными движениями длинных пальцев Смолякова с неровными сбитыми костяшками.

– Так гораздо лучше! – довольно заявил Смоляков, обработав мою кожу. – А что с ногой?

– Не твоя забота! – огрызнулась я и взвизгнула, заметив, что Смоляков потянулся к моей ноге.

– Так, мужчина… отстань, ясно? Найди себе другую забаву! – я отвернулась и попыталась пошевелить пальцами ног. Больно-о-о-о…

– Я бы отстал! – добродушно заявил Смоляков. – Если бы семнадцатого сентября две тысячи тринадцатого года ты не сделала искусственную инсеминацию от донора Ар-Ди-Би ноль-ноль сто сорок два. Я и есть тот донор!

Смоляков выглядел довольным. Таким довольным, как будто он лично трудился над моим оплодотворением несколько часов подряд!

– Это твои фантазии, Смоляков. Или признаки звёздной болезни! В любом случае – отстань…

Я постаралась проигнорировать тревожный звоночек. Номер донора в картотеке я помнила наизусть. Генетические показатели у этого донора были отменные. Рост отца – сто восемьдесят шесть сантиметров. Я покосилась на Смолякова.

Допустим, он тоже высокий. Но все это просто совпадение!

– А как тебе вот это? – ласково поинтересовался Смоляков, показывая детскую фотографию на экране сотового телефона.

Я не хотела посмотреть, но уже посмотрела! Детскую фотографию донора спермы я тоже хорошо помнила. Мальчишку на фотографии сложно было назвать красивым: лопоухий, большеглазый, скорчил мордочку, как мартышка!.. Шесть лет назад мне понравился этот забавный мальчуган, и я решила, что мой сынишка будет весёлым, озорным и с добрым характером. Ага, всё сошлось, кроме последнего. Характер у моего Мирона тяжёлый, и справиться с упрямцем нелегко.

Неужели характер достался ему от звёздного папаши? Но вслух я не могла и не хотела признаваться.

– Послушай, Смоляков…

– Даниил.

– Даниил Смоляков, я понятия не имею, почему ты пристал именно ко мне. Просто посмотри вон на ту девушку, в розовом платье. У неё тоже есть сын, без отца. К тому же она явно будет тебе рада. Можешь подойти к ней, и она обеспечит тебе тёплый приём!

Лена, про которую я говорила, на самом деле заприметила Смолякова и посматривала на него очень плотоядно, красуясь своей фигуркой и взметая подол платья вверх, играя с сыном.

– Возможно. Но не она обратилась в банк спермы, а ты. Именно тебе достался мой материал. Я могу назвать тебе имя лечащего врача и даты посещения клиники, – усмехнулся Смоляков, открывая записи в своём телефоне. – Назвать? Мария Петровна Богуцкая…

– Замолчи! Это конфиденциальная информация! Ты никак не мог узнать эти сведения!

– Конфиденциальная? Конечно. Но деньги, сама знаешь, творят чудеса, – пожал внушительными плеча Даниил.

– Значит, я подам в суд на клинику за разглашение врачебной тайны! И на тебя за вмешательство в частную жизнь! – вспылила я, запоздало понимая, что своей фразой невольно подтвердила слова Смолякова.

– Подавай. Но знаешь ли ты, во сколько тебе обойдется адвокат? Не думаю, что ты можешь позволить себе нанять настоящего профессионала. А мои адвокаты тебя сожрут! – клацнул зубами Смоляков и облизнул пухлые губы. – Сожрут и не подавятся!

Я дёрнулась в сторону от Смолякова и встала, превозмогая боль. Откуда ему известны подробности моего материального положения?

– Я подготовился, – скучающим тоном заявил Смоляков. – Я знаю, где ты живешь, знаю, в какой сад ходит Мирон. Не самый лучший, кстати. Я знаю, сколько ты зарабатываешь.

– Не. Твоё. Дело! – процедила я сквозь зубы.

– Я очень много знаю о тебе и Мироне. А ещё знаю, что не позволю своему сыну жить так, как вы живете сейчас! – заявил Смоляков и встал, обнимая меня за плечи.

Я попыталась сбросить тяжёлую мужскую руку, но Смоляков стоял как скала, его было трудно подвинуть в сторону.

– Мирон! – зычно крикнул Смоляков.

И мой сын, до которого с первого раза было ни за что не докричаться, бросил игры с друзьями и послушно засеменил в нашу сторону.

– Рассказать ему о том, что я его отец, прямо сейчас? – шёпотом спросил Смоляков, наклонившись к моему уху.

– Не смей! Ты сломаешь нам жизнь!

– Тогда ты выслушаешь меня и не станешь от меня увиливать! Договорились?

Шантажист! Как ему удалось так быстро охмурить меня?!

– Да? – Мирон подбежал и послушно встал рядом, глядя на Смолякова с благоговейным трепетом.

– Как насчёт того, чтобы перекусить? – подмигнул Смоляков. – Пиццей?

– Ура!!! Пицца! – заорал Мирон.

Я поняла, что теперь точно не смогу избавиться от Смолякова в ближайшие часа полтора.

Глава 3. Даниил

Незадолго до встречи Даниила и Насти

Итак, я на месте. Моим людям пришлось ехать за Панченко Анастасией Михайловной от самого дома. Думаю, она не заподозрила слежку, потому что была увлечена своим сыном. И моим, кстати, тоже. Потом я подъехал по указанному адресу, припарковав автомобиль у детской площадки, и начал наблюдать.

Анастасия уже битых полтора часа находилась на детской площадке, а у пятилетнего пацана, как его… Мирона. Да-да, Мирона, внутри как будто моторчик на вечном двигателе. Он не останавливается вообще. Сразу видно, моя кровь даёт о себе знать. Весь в меня!

Зазвонил телефон. Звонил Семён, мой двоюродный брат. К тому же он первоклассный юрист, что в моей ситуации просто необходимо.

– Ну, как? – с надеждой спросил брат.

– Что как? – переспросил я.

– Ты на месте?

– На месте. Уже полтора часа на месте.

– Полтора часа? Познакомился, пригласил на разговор? – спросил Семён.

– Не-а, я пока просто наблюдаю.

– Наблюдаешь? Данька, у тебя времени всего ничего – один год. Вдруг не успеешь?

– Да ладно тебе, чего не успею-то? Время в запасе ещё есть. Родит аккурат перед финальной датой! – отмахнулся я, думая совсем о другом.

«Мирон – моя копия!» – вот о чём я думал.

– Здравствуй, мальчик. Ты вообще в курсе, что Панченко уже не девочка? Ей двадцать девять скоро исполнится! Чем старше женщина, тем сложнее ей забеременеть. Так что давай, не рассиживайся. Подойди, представься галантно и вежливо! Всё, как я тебя учил. Пригласишь на деловой разговор в ресторан, обрисуешь ситуацию. Назови сумму гонорара в пределах допустимой нормы, – тараторил Семён. – Но начинай с нижней ставки, как в аукционе на повышение. Понял?

– Угу! – сказал я, наблюдаю за Мироном.

Ловкий малый! Чуть ли не на руках ходит. Анастасия едва поспевала за ним, подволакивая ногу. Инвалидка, что ли? В файле с собранной на неё информацией не было записи о том, что она хромая инвалидка. Но хоть молодая – и то хорошо! Потому что я, честно признаться, ожидал увидеть старую, больную, жирную или просто страшную женщину. Только такие женщины, по моему мнению, могли обратиться в банк спермы за биоматериалом. Только такие и никакие другие! Панченко была молодой и не жирной – уже хорошо.

Глава 4. Даниил

– Данька, ты меня слушаешь?

– Да, слушаю.

– Всё, иди. Потом позвонишь, скажешь, как всё прошло.

– Сём? – позвал я.

– Чего тебе?

– У меня есть сын! – заявил я. – А ты, между прочим, дядя…

– В курсе. Но к делу это отношения не имеет. На работе я твой юрист и только. Всё, с богом! – отрезал Семён и отключился.

Я полистал бумаги, перечитывая сведения о Панченко Анастасии, матери моего сына. Я намеренно просил не показывать мне фотографии заранее. Семён описал мне просто одежду Анастасии и Мирона, а чуть позже всё-таки прислал фото, чтобы я точно ничего не напутал.

Сухие сведения на листах бумаги не сказали мне почти ничего. Кроме того, что сейчас Анастасии очень не помешали бы лишние деньги. Три года назад торговый центр, в котором были расположены три бутика Панченко, выгорел дотла. Вместе с небольшим складом. С тех пор она так и не восстановила свой бизнес, едва сводя концы с концами и выплачивая долг по ипотечному кредиту. Панченко даже устроилась на работу, хотя сама до некоторого времени была работодателем. Ну, да ладно, её сложное материальное положение мне, определённо, сыграет на руку. Мне кажется, она должна будет согласиться. У неё просто нет выбора.

Несмотря на свою уверенность, я не мог заставить себя вылезти из автомобиля и поговорить с Панченко, предложив ей сделку. Может быть, есть другой вариант?

Мне кровь из носу нужно было обзавестись женой и ребёнком в течение года. Вторым ребёнком, от одной и той же женщины…

Долбаное бабушкино наследство! Кусь жирный и манящий, но получение наследства хитрая бабуля превратила в самый настоящий квест. Наследство я получу только в том случае, если стану семьянином с женой и двумя детьми.

Бабуля умерла не так давно, меньше двух месяцев назад. Отмеренный бабулей год отсчитывался с момента оглашения завещания… Если я не выполню эти дурацкие условия, деньги и недвижимость перейдут Академии искусств, где моя бабуля была заведующей кафедры по фортепианной музыке.

Всё-таки бабуля не простила фортепиано, расколоченное мною в детстве. Этот инструмент передавался из поколения в поколение! По мнению бабули я непременно должен был стать великим музыкантом. Она заставляла меня сидеть за ним несколько часов подряд. А я ненавидел этого монстра с чёрно-белыми клавишами. В очередной раз я просто позаимствовал у дворника Петюни молоток и расколотил фортепиано. Отвёл душу!

Бабулю после этого увезли с инсультом в больницу. У неё нарушились движения пальцев, и играть без ошибок она больше не смогла. Наверное, именно тогда бабуля и возненавидела меня! Иначе чем объяснить этот дебильный пункт в завещании? А я, между прочим, единственный родной внук! И если семейный особняк, земельный участок и ещё несколько объектов недвижимости не достанутся мне, они перейдут во владение Академии искусств.

Ну, не дебилизм ли?!

Ох, бабуля, удружила, спасибо тебе!

Но судьба была ко мне благосклонна. Несколько лет назад мне предложили неплохую сумму за рекламу репродукционного центра, банка спермы. Цыркнуть в стаканчик, сняться в рекламе… – делов-то!

Но плодить потомство я не желал. После длительных и утомительных переговоров клиника, только начавшая функционировать, пошла мне навстречу. Было оговорено, что мой материал ни в коем случае не должны были трогать!

Пусть лежали бы мои живчики на всякий пожарный случай – карьера спортсмена иногда подставляет подножку. Вдруг случилось бы что-то из ряда вон выходящее, а я все же в далёком и необозримом будущем хотел завести семью. В о-о-о-очень далёком будущем. Так что я одним выстрелом убил бы двух зайцев: и заработал, и подстраховал бы себя.

Мой материал из картотеки банка спермы должны были удалить сразу же. Специалисты должны были отложить мою сперму в неприкосновенный запас, повесить табличку «НЕ ТРОГАТЬ!» и всё в прочем духе. Но по вине невнимательного персонала моя сперма попала во влагалище женщины, желающей иметь детей. Не искать же несчастную, требуя, чтобы она перестала быть беременной?

Я не стал этого делать, хотя специалисты центра намекали на такой вариант. Но, как мне казалось, в такие центры обращаются глубоко несчастные женщины, которые уже поставили на нормальной жизни крест. Расстраивать убогую, несчастную женщину ещё больше мне не хотелось. Поэтому я довольствовался неплохой компенсацией и благополучно забыл об этом случае, махнув рукой на то, что возможно, та счастливица родит моего ребёнка. Вдруг не родила бы?…

Как только мой юрист ознакомился с завещанием и пересказал мне его человеческим, понятным языком, я впал в уныние. Бабуля знала, что я холостяк, девушки у меня долго не задерживаются, поэтому выставила такое нелепое условие. Она не простила мне ещё и того, что я отказался знакомиться с дочерью её подруги. Бабуля мечтала, что я и какая-то Ниночка поженимся, а сама бабуля породнится с подругой. Я, разумеется, отказался. Я не племенной кобель, чтобы меня водили на вязку. Бабуля заточила на меня зуб. Наверное, в момент, когда я услышал требования завещания, бабуля от радости потёрла ладошки в гробу.

Завести за год двух младенцев от одной и той же женщины? Нереально!.. Но потом Семён напомнил мне о той клинике. Он вёл все мои дела уже давно и был в курсе ситуации. Поэтому я схватился за шанс и дал команду Семёну разузнать всё о нелепом происшествии в прошлом.

И, о чудо, эта женщина родила! Есть!.. Одна забитая шайба на моём счету. Остаётся только заколотить вторую, жениться – и оп-ля, выкуси, бабулечка!

«Выбери меня, выбери меня, птица счастья…» – мурлыкал я себе под нос, не отрывая взгляда от Анастасии.

Хромоножка, а жаль! И лица не видно, но судя по фотографиям, она не страшненькая. Ещё одно очко, подаренное мне госпожой удачей. Я пригляделся: нет, кажется, Панченко просто повредила ногу. Вот и тапочек на одной ноге удалось разглядеть. Отлично!..

Удача, определённо, улыбалась мне. Панченко была не замужем – это раз. У неё была куча долгов, и финансы пели грустные романсы – это два. Мордашка у неё была вполне ничего, и она не жируха – это три. Я молод и очешуительно хорош собой – это четыре. Да я просто подарок судьбы! Бери меня полностью, Панченко! Кстати, про взять меня полностью!..

Панченко нагнулась, поднимая кепку, слетевшую с головы Мирона. О, нижние девяносто очень даже ничего. Или чуть больше, чем девяносто. Даже ладошки зачесались от желания потрогать попку Панченко: мягкая или твёрдая, прокачанная в спортзале многократными приседаниями с весом на штанге.

Однозначно, попка Панченко круглее, чем у моей Надьки.

Кстати, с Надей тоже надо будет решить вопрос. Я с ней ещё не разговаривал. Непорядок. Хорошо, что она сейчас в отъезде. Я пока придумаю, как решить проблему, и потом просвещу Надьку.

Я всё ещё думал, как начать разговор с Панченко. Но потом увидел, что с горки лихо скатывается Мирон. Я открыл дверцу автомобиля и свистнул.

– Эй, парень, можно тебя кое о чём спросить?

Мирон огляделся по сторонам и подошёл.

– Чего тебе, мужик?

Мужик? Хо-хо. Борзый малый. Нет, он точно мне нравится. Потом я посмотрел в глаза мальчугана, такие же разноцветные, как у меня, и почувствовал необыкновенный подъём. Как в момент, когда отправил шайбу в полёт и точно

знаешь, что она станет победной.

– Там твоя мама хромает, да?

– А мне нельзя с незнакомыми разговаривать, – заявил мальчуган, однако, не уходя.

– Это ты зря, парень. Разве я могу быть тебе незнакомым, если я знаю твоего папу? – спросил я.

Выражение глаз Мирона мгновенно изменилось. Напускная серьёзность пропала без следа. Глаза сына загорелись воодушевлением.

– Знаете?

– Конечно! Очень хорошо знаю. А ты его знаешь?

– Не-е-е… – грустно протянул Мирон. – Мама говорит, что папа много работает. А Митька, дурак, говорит, что у меня просто нет папы. Но я ему доказал, что это не так.

– Да? Как ты это доказал?

– Я сломал его робота. Теперь Митька не говорит, что у меня нет папы! – важно ответил Мирон.

Хм… Какая-то логика в его поступках была. Нет разговоров – нет проблемы.

Только я собрался ответить Мирону, как к машине подошла она, Панченко Анастасия, и возмущённо посмотрела на меня.

Глаза у неё красивые, большие. Только цвет непонятен из-за моих жёлтых очков. Сейчас Анастасия вся раскрашена ярко-жёлтым фильтром.

Я неожиданно для себя улыбнулся неизвестно чему. Ещё не успел открыть рот, чтобы сказать ей и двух слов, но уже понял, что план Семёна – лажовый.

Не будет деловых отношений. Всё будет иначе.

Ну, что, приступим?…

Глава 5. Настя

Меньше, чем через три минуты, я и сын сидели на заднем сиденье вместительного внедорожника. Причём я не понимала, почему я дала себя увлечь этому нахалу. Да, он красавчик, и судя по всему, именно его сперма прижилась во мне, превратившись в моего ненаглядного сыночка. Я пылала от негодования: я Смолякову ничем не обязана! Я заплатила за услугу клинике. Я купила его сперму, которую он заботливо выплеснул в стаканчик. Какие претензии? Но Смоляков, видимо, так не считал. Он поглядывал на меня через зеркало заднего вида и улыбался. Заразительно и обаятельно.

Я поймала себя на том, что и сама поглядываю на него. Поняла и разозлилась. Сколько девочек, девушек и женщин вздыхают по мускулистому хоккеисту? Хочешь пополнить этот длиннющий список ещё и своим именем, Настя?

Я злилась и злилась. Мирон был весел: пицца вместо гречневого супа и варёной курицы – это ли не счастье для пятилетки? Понятия не имею, куда Смоляков собрался нас везти, но закончилось бы это побыстрее! Надо дать Мирону пиццу и поговорить со звездой хоккея, чтобы не вздумал совать свой кривой, не единожды ломаный нос в нашу жизнь.

Внезапно я поняла, что Смоляков припарковал машину у частного медицинского центра.

– Зачем мы здесь? – спросила я.

Смоляков не ответил, вылез из автомобиля и подхватил меня на руки.

– Мирон, вылезай. Надо показать твою маму врачу, – скомандовал Смоляков. – А ещё вытащи ключи из замка зажигания и нажми на кнопку с рисунком замка.

Смоляков невозмутимо двинулся в сторону медицинского центра, даже не сомневаясь, что Мирон выполнит всё чётко и правильно. Я оглянулась: Мирон с довольным видом спешил за нами. Щёки малыша грозили треснуть из-за счастливой улыбки. Конечно, ему дали потыкать по кнопкам настоящего автомобильного брелока от гигантского джипа «Cadillac». Не чета нашей старенькой «Audi», которая вот уже полгода пылится в гараже, ожидая ремонта, который наступит ещё очень и очень нескоро.

– Так, Смоляков. Верни меня на землю, – запоздало возмутилась я.

– Поздно, Настенька. Мы уже прибыли. Мой доктор тебя осмотрит…

Я старалась отодвинуться от широченной мужской груди, чтобы не ощущать мускулы, перекатывающиеся под кожей. Но Смоляков разгадал мой манёвр и лишь крепче прижал меня к себе, заставляя дышать свежим, морозным ароматом его парфюма.

– Не бойся, тебя не обидят! – усмехнулся Смоляков. – Я не позволю.

Фразочка прозвучала так, как будто он собирается меня кадрить. И нет, я до сих пор не понимаю, зачем ему понадобилась я?…

– Сергей Васильевич у себя? – поинтересовался Смоляков у молоденькой медсестрички.

– Конечно. Принимает пациента, но вот-вот освободится. Вы к нему?

– К нему!.. – подтвердил Смоляков, остановившись у двери кабинета.

Ждать долго не пришлось. Дверь тотчас же распахнулась, и Смоляков вплыл в кабинет врача. Вот именно что вплыл, а не вошёл. Вообще, он передвигался на удивление плавно. Такой крупный мужчина, а двигается, словно скользит. Похоже, что у этого хоккеиста, твёрдо стоящего на острие конька, прирожденная способность быть ловким.

– Даниил? Что у тебя?

– Сергей Васильевич, обижаете! Не что, а кто! Ну, осмотрите нашу красавицу… – добродушно заявил Смоляков, сгружая меня на кушетку.

Потом он как бы невзначай скользнул руками по плечам и заявил, серьёзно глядя в глаза:

– Всё будет хорошо. Не бойся.

Я едва не фыркнула от зашкаливающей самоуверенности, сочащейся через поры его кожи. Но, по правде сказать, я очень сильно боялась врачей. Я даже не пошла в больницу с полученным сильным ушибом. Я силой заставляла себя ходить с Мироном на стандартные прививки и позорно хлюпала носом вместо него, а сам сыночек не проливал ни единой слезинки. Странное дело, но от слов Смолякова мне стало чуточку легче. Лысеющий мужчина в возрасте, аккуратно разматывающий эластичный бинт с моей ноги, перестал казаться чудовищем, желающим смять мою ногу своими пальцами.

– Давайте мы сделаем рентген. А потом будем думать, как лечить, – улыбнулся врач. – Леночка, проводите Смолякова и его девушку на рентген. А мальчишка пусть посидит здесь.

– А можно я потрогаю скелет? – осмелел Мирон.

– Можно. Но смотри, чтобы он не укусил тебя за палец!

Смоляков опять подхватил меня на руки, словно всю жизнь только и делал, что переносил девиц, попавших в беду, с одного места на другое.

– Смоляков, я не твоя девушка, – на всякий случай сказала я.

– Девушка? Нет, конечно же. Ты мама моего сынишки. Кстати, он классный парень!

– Спасибо, но я это и сама прекрасно знаю. Мой Мирон, – я выделила слово «мой», – самый лучший.

– И мой – тоже…

Смолякова было не переубедить. Он просто поставил меня перед фактом своего отцовства и не желал уступать мне ни в чём. К счастью, оказалось, что кость у меня цела. Доктор осторожно осмотрел мою многострадальную ногу. Я крепко зажмурилась, потому что жутко боялась. Но потом почувствовала, как Смоляков приземлился слева от меня и приобнял меня за плечи.

– Не бойся. Могу поспорить, что у тебя простой ушиб… – прошептал Смоляков на ухо, вызывая мурашки по моему телу.

– Тебе-то откуда это известно? – так же шёпотом спросила я.

– Откуда? Мышка, у меня не обходится ни одной недели без травм! – рассмеялся Смоляков.

Мышка? Какая я тебе, к чёрту, мышка? Но возмутиться вслух мне не дали. Доктор перестал ощупывать мою ногу.

– Даниил прав. С его количеством травм, перенесённых на себе, можно служить учебным пособием по травматологии, – подал голос прав. – У вас ушиб. Вам незачем было так сильно перетягивать ногу эластичным бинтом. Меньше утруждайте свою ногу. И вот эту мазь втирайте…

Доктор встал и быстро написал на листе бумаги рецепт.

– Желаю скорейшего выздоровления. И прошу показаться мне через три дня. Я уверен, что вам полегчает уже сегодня, но всё же считаю нужным проконтролировать!

Смоляков сердечно поблагодарил доктора и позвал Мирона, крутившегося возле макета скелета.

– Ма-а-ам, а ма-а-ам? Купи мне такой же! – загорелся идеей Мирон. – Купи скелет?

– Нет, Мирон. Скелет мы тебе не купим, – твёрдо ответила я, зная, что мой бюджет не вмещает покупку скелета, робота и аэрофутбола… или ещё кучи других модных игрушек.

– Но почему, мам? Он классный! У него такие огромные кости и длинные зубы! – восхищённо тараторил Мирон.

– Потому что я боюсь скелетов! – решила схитрить я.

Смоляков посадил меня на сиденье и подозвал Мирона.

– Помоги, а? Поверни мне ключ в замке зажигания? – невинно попросил Смоляков, будто не зная, какую бурю восторга это вызовет у Мирона.

Так и произошло.

Я едва не скрипела зубами. По плану Смолякова впереди нас ждал поход в пиццерию. Всего два кусочка пиццы – и мой Мирон влюбится в этого невесть откуда свалившегося на нашу голову папашу!

– Круто, парень! А теперь дуй назад. Иначе тебя увидят гаишники и отберут у меня тачку. А мы ещё хотим покататься на ней и вместе загнать в гараж, правда?

Мирон без лишних слов послушался Смолякова.

– Не покупай моего сына, Смоляков! – едва слышно сказала я, приблизившись к Даниилу.

– А тебя? Можно мне купить тебя? – повернув голову в мою сторону, спросил хоккеист.

Я отпрянула: чересчур близко от моего лица оказались пухлые губы, и горячее дыхание касается моих щёк.

– Так, теперь надо заставить твою маму переодеться во что-нибудь другое, – подмигнул Мирону Даниил и обратился ко мне. – Никаких розовых резиновых тапочек!

– Ха-ха, – кисло ответила я.

Я не назвала Смолякову свой адрес, но он уверенно направил автомобиль в верную сторону. Похоже, что мы с Мироном его внезапно заинтересовали. Осталось только выяснить, зачем?…

Глава 6. Настя

«Пора бы выпутываться из этой ситуации!» – в очередной раз подумала, почему-то нервничая, когда внедорожник Смолякова остановился возле моего подъезда.

– Подожди нас в машине? – небрежно бросил Смоляков Мирону.

И это ещё один меткий выстрел прямиком цель. Это безграничный кредит доверия, выданный Смоляковым Мирону. Разумеется, мой сынишка не подведёт.

Я не знала, радоваться этому или нет. Мне вдруг захотелось, чтобы Мирон сильно напакостил Даниилу. Так сильно, чтобы звёздный хоккеист сбежал, поспешив забыть о сыне и обо мне. Но Смоляков – крепкий и твердолобый орешек. Через две минуты он выудил из кармана моих спортивных брюк ключи и открыл дверь моей квартиры. Хотя бы здесь я могу мысленно усмехнуться и поставить галочку. У меня двухкомнатная квартира, нормально обставленная, и мне за неё не стыдно… было. Потому что стоило Смолякову пройтись по залу, как стало ясно: одни часы на его запястье стоят как весь мой ремонт.

Смоляков пинком открыл дверь спальни и опустил меня на кровать, внезапно выставив руки по обе стороны от меня.

– Сегодня у нас с тобой ужин, мышка, – выдохнул мне на ухо Смоляков и отодвинулся. – На сборы у тебя есть десять минут.

Я едва дышала от близости этого красавца. Всего на мгновение я подумала о… хм, процессе зачатия естественным путем вместе с Даниилом. Хорошо, что он уже был у двери и не видел, как сильно загорелись мои щеки. Я хотела злиться, рвать и метать, но Смоляков держал меня на крючке, угрожая растрепать о своём отцовстве сыну. Осталось только выяснить, зачем ему это надо. Не верилось мне во внезапно проснувшееся чувство отцовства у того, кто продал

своё семя в банк спермы.

Я вздохнула и стянула с себя спортивный костюм, оставшись лишь в спортивном бюстгальтере и хлопковых белых трусиках с забавным рисунком. Что бы мне надеть?… Я поняла, что думаю уже почти целую минуту, перебирая варианты одежды. Чёрт, вот только этого мне не хватало!

«Не стоит всерьёз беспокоиться о своём гардеробе и внешнем виде перед Смоляковым!» – разозлилась я, но, тем не менее, дохромала до шкафа и достала из него белую рубашку в чёрную полоску и новые светло-голубые джинсы.

– А платья у тебя нет? – спокойно поинтересовался Даниил.

Меня будто ледяной волной окатили. Я возмущённо села пятой точкой на кровать, благо она от шкафа недалеко стояла, и прижала к груди рубашку.

– Возмутительно! Что ты себе позволяешь? Выйди немедленно! – крикнула я.

– Надо намазать ногу вот этим гелем, – спокойно пояснил Смоляков и присел, поставив мою ступню себе на бедро. Чересчур близко от своего органа, которым мужчины стряпают деток.

Я попыталась отодвинуть ногу, но Даниил возмущённо цыкнул, намазывая ступню прохладным гелем.

– Пока ты будешь одеваться, он подействует, – объяснил Смоляков.

– Не помню, чтобы мы заезжали в аптеку.

– Я взял этот гель из бардачка своей машины. Это специальный гель, тут сильная доза болеутоляющего…

Пальцы Смолякова осторожно втирали гель. Кожу сразу же обжигало холодом и начало покалывать под его пальцами. Боль куда-то отступила.

– Разумеется, потом тебе лучше пользоваться тем, что доктор прописал, – улыбнулся Даниил, посылая мне свою улыбку. – Готово. Теперь одевайся.

– Спасибо. Но больше не вламывайся в мою спальню без стука.

«И исчезни из моей жизни!» – добавила я мысленно.

– Понял, не дурак. Дурак бы не понял, – глупо пошутил Даниил.

Но что ещё можно ждать от спортсмена, который то и дело врезается головой в борта ледяного катка и не прочь размяться на льду в драке?

– Кстати, прикольные трусики. Сы-ы-ыр-р-р-р… – хохотнул Смоляков за дверью. – Я же говорил, что ты мышка!

Я покраснела, покосившись на своё бельё. Угораздило же меня именно сегодня надеть эти трусики с рисунком из жёлтых треугольников.

– Это никакой не сыр! Это абстракция! – возмутилась я, поняв, что теперь нужно переодеться полностью, или я буду чувствовать себя неудобно.

– Отличная мышеловка, я оценил! – отозвался Смоляков.

Ар-р-р-р… Как же сильно он меня бесит!

Я разозлилась и переоделась очень быстро, уложившись минут за пять. Потом распустила дульку и причесала белокурые локоны, которые, конечно, стали волнистыми из-за скрученного состояния. Пальцы сами схватили тушь и гель для бровей. Это всё делала не я, честное слово. Просто моё тело перехватило управление над разумом и захватило власть над мозгом. Дойдя до двери, я поняла, что нога, о чудо, почти не болит!

«Надо бы забрать у Смолякова тюбик с чудодейственным гелем!» – коварно подумала я.

– Уже собралась? – хмыкнул Даниил и, не стесняясь, оглядел меня с ног до головы.

– Понравилось? – не удержалась я от вопроса, стараясь выглядеть уверено, но чувствуя внутри страшную болтанку, как во время шторма.

– Мирон нас уже заждался, – ответил Смоляков, идя за мной следом.

Я закрыла дверь на ключ и развернулась, уткнувшись в Смолякова. И вот зачем, спрашивается, так сильно прижиматься? Мои глаза оказались в районе мужского кадыка, и для того, чтобы посмотреть в лицо хоккеисту, пришлось поднять лицо.

– Очень.

– Не поняла?

– Ты спросила, понравилось мне или нет. Отвечаю. Пон-ра-ви-лось, – по слогам ответил Смоляков и опять подхватил меня.

– Отпусти сейчас же! – возмутилась я. – Я и сама могу спуститься! Теперь могу, – поправила я себя.

– Не стоит так сильно полагаться на действие лекарства, – улыбнулся Даниил. – Будешь хорошей и послушной мышкой, помажу твою ножку на ночь, чтобы не болела.

Ночь. Смоляков… Чёрт! Это неправильный логический ряд, нужно срочно переключиться на что-нибудь другое.

– Не называй меня мышкой, Смоляков. У меня есть имя, – попросила я, игнорируя сильное сердцебиение.

– Конечно. Как скажешь, мышка. Ой, прости, На-а-а-астенька!

– Прекрати! Или я с тобой никуда не поеду.

– Или я скажу Мирону сразу, что я его отец.

– Думаешь, я боюсь этого? – спросила я с вызовом.

– Думаю, что ты не очень рада внезапно появившемуся папаше Мирона, только и всего.

И опять Смоляков оказался прав. Чёрт бы его побрал!

Во дворе дома нас ждал сюрприз. Я увидела подругу Ингу, спешащую домой после работы. Она округлила глаза и улыбнулась:

– Привет, Настя!

– Привет, – промямлила я в ответ, понимая, что потом подруга из меня всю душу вытрясет, желая узнать правду.

Глава 7. Настя

Я ожидала, что Смоляков отвезёт нас с сыном в пиццерию. Недалеко от нашего дома, буквально на соседней улице как раз была такая: небольшая и недорогая. Но Смоляков привёз меня и сына в итальянский ресторанчик.

Мы сидели на уютной верандочке на открытом воздухе. Мирон уплетал пиццу за обе щеки, я ковыряла вилкой салат, настороженно глядя на Смолякова. Настороженно и чуточку заворожённо. Всё-таки он красавчик даже несмотря на сломанный нос. Широкое, мужественное лицо с аккуратной щетиной и бородкой располагает к себе. Смолякова не портит даже заживающий синяк желтоватого цвета у края левого глаза. Когда он улыбается, становится не по себе! Как будто создатель выкручивает жар лучей солнца на полную мощность, и становится одновременно тепло и жутко волнительно.

Поневоле я сравнивала Мирона и Даниила: чертовски сильно похожи. Надеюсь, сынишка не станет спрашивать, почему он так похож на своего нового лучшего друга. А Смоляков всего за каких-то три часа успел занять место «нового лучшего друга» Мирона. Чересчур активный! Хотя он же нападающий! Кажется, нападающий? Но теперь я уверена, что после того, как Смоляков исчезнет за горизонтом, я обязательно посмотрю сведения о нём в интернете.

После того, как Мирон съел пиццу, побегал вокруг фонтана в парке напротив, распугал всех голубей и, наконец, попросился домой, я мысленно вздохнула. Всё, можно возвращаться!

Но не тут-то было.

Мирону захотелось ещё и мороженого. Причём он успел получить заветный рожок, но не успел его съесть. Так и уснул, сидя на скамейке, уткнувшись лицом в мощное плечо Смолякова.

– Уснул, – тихо сказал Смоляков.

Я хотела забрать мороженое из кулачка сына, но не успела. Оно размазалось по белой футболке Смолякова.

– Извини, – поморщилась я.

– Ерунда, – милостиво махнул Смоляков, подняв сына.

Мне ничего не оставалось, кроме как идти за ним, думая о том, что сегодня Смоляков чересчур долго носит на руках нашу небольшую семью. Сначала меня, теперь сына. Кстати, слова Даниила о мази оказались пророческими. Действие чудо-препарата заканчивалось, и я чувствовала подступающую боль. Я облизывалась, глядя на бардачок в машине Смолякова, ощущая себя едва ли не воровкой. Просто мне очень сильно хотелось опять порхать, как бабочка, жужжать, как пчела, и не надеяться на помощь мускулистых красавцев.

– Даже не вздумай! – пригрозил мне Даниил.

– О чём ты? – прикинулась я невинной овечкой.

– Ты прекрасно знаешь, о чём я, – усмехнулся хоккеист. – Сейчас я заеду в аптеку, будешь пользоваться тем средством, что доктор прописал.

– Я ни о чём таком не думала! – гордо ответила я, усаживаясь поудобнее в роскошном салоне автомобиля.

– Ага, верю.

– Молчи, Смоляков, я тебе тоже не слишком сильно верю! – съязвила в ответ я. – Потому что…

Потому что… не знаю почему. Но внезапно Даниил наклонился и легко коснулся своими губами моих. Нежно и очень чувственно. Я бы даже сказала, очень поверхностно.

Но его руки довольно крепко сцепились на моей талии, он дёрнул меня к себе, давая понять, что ему хочется большего, чем этот невинно-нежный поцелуй. Не знаю, что было бы со мной, реши он проявить чуть большую активность. Потому что он застиг меня врасплох. Я бы даже не сумела отреагировать как приличная девушка, которая не хочет, чтобы её целовали.

Но правда в том, что последний раз приличную девушку целовали очень и очень давно. Мои губы сейчас начали гореть даже от такого нежного поцелуя, а в голову ударило пьяным возбуждением и игривым желанием. Хотя я не пила даже газировку! Я очнулась, только когда Даниил сам отстранился, буднично спросив:

– К тебе или ко мне?

– Ко мне, конечно же, – машинально ответила я и сразу же пояснила, чтобы звёздный хоккеист не возомнил о себе слишком много: – Мне нужно уложить спать своего сына.

– Нашего сына, – напомнил Смоляков, заводя мотор.

– И об этом тоже, кстати, хочется поговорить. С чего вдруг тебе приспичило узнать, кого удалось осчастливить ребёнком? – спросила я, мысленно отсчитывая от десяти до нуля и обратно, чтобы унять бешено колотящееся сердце и ток разгорячённой крови.

– Если я тебе назову причину, ты будешь надо мной смеяться!

Автомобиль послушно заскользил по улицам вечернего города.

– Нет, мне очень несмешно, Даниил. Ты материал сдал? Сдал. То есть этим самым ты признал, что никак не претендуешь на отцовство и прочее. Мне абсолютно всё равно, по каким причинам ты решил сцедить в стаканчик излишки ценного добра из собственных яичек, но Мирон – мой сын. Ты не можешь заявляться и предъявлять права. С твоей стороны вообще было некрасиво пользоваться положением и деньгами, вторгаясь в мою жизнь.

Даниил побарабанил пальцами по рулю, решая, что сказать.

– Скажем так, у меня были некоторые причины поступить так. Оплодотворения не должно было произойти!

– Да что ты говоришь? – удивилась я.

– Да, – кивнул головой Смоляков. – Это было сделано для рекламы клиники. Мне хорошо заплатили, пустили в массы рекламную информацию о том, что среди доноров есть известные спортсмены. Ну и материал пришлось сдать, для базы данных. Я не хотел никого оплодотворять. Мы договорились, что мой материал законсервируют. Я хотел убить двух зайцев: и обезопасить себя в будущем, мало ли…

– И денег заработать? – спросила я.

– Не без этого, да, – усмехнулся Даниил. – Меня заверили, что материал не пустят в ход, мол, будет неприкосновенен. Детскую фотографию для анкеты я выбрал самую неприглядную, никто по ней бы не опознал, что это я. Короче, всё должно было пройти не так. Но потом выяснилось, что по вине невнимательного персонала материал пустили в ход. Оказывается, донор RBD-00142 кому-то приглянулся.

– Любопытная ситуация, – пробормотала я, веря Смолякову на слово.

Почему-то сомнений в правдивости его слов не возникло ни разу.

– Очень. Руководство клиники извинялось, конечно. Кстати, мне даже выплатили компенсацию. Но искать тогда будущую мать моего ребёнка я не стал. Ну не требовать же обратного, да?

– Хорошо. Это понятно. Я рада, что тебе ещё и приплатили за то, что твоя сперма попала ко мне, – усмехнулась я. – Но это никак-никак не объясняет, почему ты внезапно появился.

– Говорю же, смеяться будешь, – повторил Даниил с лёгкой усмешкой, не глядя на меня. – Сон мне приснился.

Я прыснула от смеха, глядя на брутального и бородатого красавца.

– Сон? Серьёзно.

– Смейся, смейся…

Глава 8. Даниил

– Смеюсь! Потому что не верю! – весело заявила Настя.

Кстати, она очень даже ничего, как оказалось. Когда распустила свою идиотскую дульку и приоделась, разумеется. Фигурка у неё отменная, как я успел заметить.

Приятная полная грудь, круглая сочная задница и стопроцентно мягкий животик, без пирсинга. Моя Надька тренирована и высушена диетами донельзя. У неё сиськи в половину моего кулака. А вот у Насти! Не знаю даже, поместится ли её полная грудь в мою большую ладонь. Тем более, не знаю, зачем я сейчас сравниваю свою девушку Надю, популярную модель, и вот эту простушку-Настю, которую шутя называю «мышкой».

– Спортсмены суеверные, – заявил я и внезапно спросил: – Мирон был на грудном вскармливании?

– Разумеется, – быстро ответила Настя и запоздало удивилась. – Зачем тебе это знать?

– Просто так, говорят, что грудное вскармливание полезно, – наобум ответил я, не видя перед собой дорогу.

В моей голове Настя кормила грудью Мирона, и мне до жути захотелось на это посмотреть, а ещё лучше – потрогать упругие груди, полные молока. Так захотелось, что члену стало тесно в штанах.

– Поздновато спохватился… – рассеянно ответила Настя.

Я остановил автомобиль около её подъезда и поспешно вышел из салона. Слишком сильно чесались мои руки. Всё-таки разлука с Надей была достаточно долгой, секса хотелось до одури. Даже на «мышку» Панченко у меня встал.

Я вытащил Мирона из салона. Мальчишка даже не пошевелился. Он спал как убитый. Я поднимался по лестнице нарочно медленно. Меня пронизало необыкновенной нежностью и умилением, на которые, как считал раньше, я был неспособен. Но от детского запаха, ни с чем несравнимого, моя суровая мужская натура расплылась, как кисель. И если бы мой пацан сейчас проснулся, потребовав настоящий вертолёт, клянусь, я бы побежал его искать в тот же час!

Настя открыла дверь, пропуская меня. Я стянул туфли и положил Мирона на кровать, заметив:

– Маловато места в спальне для двоих, не находишь?

– Тише ты! – шикнула на меня Настя, выталкивая из спальни и выключая свет.

Настя плотно прикрыла дверь и решительно сложила руки под грудью. Я глупо уставился в вырез блузки.

Округлые полушария меня приворожили. Я уже влюблён в них по уши!..

Настя возмущённо вздохнула и скрылась в ванной на время, а потом прошла на кухню, включив свет.

– Жду тебя на кухне, звезда хоккея. Расскажешь, зачем тебе понадобился мой сын! – сказала, как отрезала, опустив руки.

Чёрт! Верни их на место сейчас же, хочу посмотреть на аппетитные шары! Но Настя раскусила меня и отвернулась, ставя чайник. На простеньком столе появилась вазочки с сахаром и вареньем, две чашки для чая и банка с маринованными грибами. Потом Настя разогрела отварной молодой картофель, сдобрив его маслом, зелёным укропом и чесноком.

– Это что? – глупо спросил я. – Мы недавно были в итальянском ресторане. Если ты хотела есть, надо было не стесняться, а заказывать.

– Сноб, – фыркнула Настя. – Я буду пить чай с молоком. А всё остальное – тебе.

– Я не голоден, – ответил я, вспоминая, когда последний раз уминал за обе щеки такую простую пищу.

– Мне неважно, хочешь ты есть или нет. Это законы гостеприимства. Не хочешь – не ешь, но картофель свой, с маминого участка. Ранний сорт, – подсказала соблазнительница.

Запах чесночка и укропа щекотал мне ноздри.

– Я только попробую, – сказал я, накладывая на тарелку пару картофелин. – Чтобы не обижать хозяйку.

– Грибочки мама тоже сама мариновала…

– Уверена, что я не отравлюсь? У меня тренировки и важный матч на носу. Не хотелось бы лежать с отравлением от неизвестных грибов!

– Я жива и здорова. Мирон – тоже.

Мой рот уже был набит картошечкой и грибочками, я спешно прожевал всё и проглотил, чуть закашлявшись.

– Вот с этого момента мы и начнём. Нельзя кормить пятилетнего малыша маринованными грибами!

Настя оперлась подбородком на ладонь и улыбнулась мне.

– Как я без тебя жила все эти годы, Даниил Смоляков? Боже, как же я жила?!

– Скучно? – предположил я.

– Скучно и опасно. Некому же было подсказать мне, что нельзя давать маринованные грибы пятилетке. Только ты, Смоляков, смог меня просветить!

– Я не шучу, – сказал я, тем не менее прихватывая вилкой неизвестный науке и мне грибочек из банки.

– Я тоже, – усмехнулась Настя. – Я не кормлю Мирона маринованными грибами. Только жареными, с картошкой.

Каким-то образом на мою тарелку перекочевало ещё несколько картофелин. Удивительно, но было вкусно. Ладно, надо же иногда и простую пищу поглощать. Так и быть, сделаю исключение.

– Зачем тебе понадобился мой сын?

Глава 9. Даниил

– Хочу видеться с ним, принимать участие в его жизни, – ответил я с набитым ртом.

– Хорошо, наверное, принимать участие, когда все памперсы, прививки, прорезывание зубов, капризы и сложности уже позади… – усмехнулась Настя.

– Я бы не был так уверен. Знала бы ты, что все основные проблемы у мальчиков только начинаются, не была бы настроена так категорично против меня. Я – отец Мирона.

– Возможно, – уклонилась от прямого ответа Настя.

– Возможно? Мирон – копия меня в детстве. Но если ты хочешь, закажем анализ ДНК.

– Закажем, – не хотела сдаваться Настя.

Отлично! На необходимый анализ ДНК (пункт мелким шрифтом в завещании) Настя согласилась без особых проблем. Потихоньку продвигаемся вперёд.

– Препятствовать видеться с сыном не рекомендую, – миролюбиво посоветовал я.

– Не наглей, Смоляков!

– Даже не начинал. Но ты же сама видела, как быстро я нашёл с ним общий язык.

Настя прикусила пухлую губу и вздохнула.

– Видела. У Мирона непростой характер… С другими он не так охотно идёт на контакт.

– С другими? – спросил я, проглотив от изумления целую половину картофеля. – С какими другими? Ты водишь мужчин домой?

Я был возмущён. Рядом с Мироном отираются чужие непонятные мужики по прихоти «мышки»? Сюсюкаются с моим сыном, а попутно пускают слюни на полную грудь Насти или, возможно, даже оставляют на этих шарах слюнявые поцелуи?!

– Какие другие? – спросил я ещё раз.

– В целом, – махнула рукой Настя, съехидничав. – Не то, что ты подумал. Я не привожу чужих мужчин. Я прекрасно обхожусь без них.

Заметно, как прекрасно ты обходишься без твёрдого мужского плеча, ага! Но вслух я не стал ничего говорить. Как-никак, мне надо будет убалтывать Настю ещё на женитьбу. Но я тут же улыбнулся: если Настя долго не была с мужчиной,

всего парочка поцелуев – и она согласится на секс. Два-три раунда секса с её многократным оргазмом – и она вприпрыжку побежит к алтарю, напевая марш Мендельсона!

– Значит, я буду видеться с Мироном.

– Пока я не получу результаты ДНК, не стану признавать тебя его отцом, – спокойно сказала Настя. – Но даже если получу положительные результаты, то не буду сообщать сразу же. Нужен подходящий момент.

– Хм… А как ты представишь меня? Как объяснишь ему то, что я появляюсь с ним очень часто?

– Ты мой друг? – предложила Настя. – Не смеши. Мирон записал тебя в категорию «временный лучший друг». Этого достаточно, чтобы он мог видеться с тобой.

– Скоро стану «постоянным лучшим другом», вот увидишь, – пообещал я и потянулся за добавкой, но обнаружил, что картошки больше нет, и банка с грибами опустела достаточно сильно.

Настя многозначительно посмотрела на часы и сказала прямо:

– Уже довольно поздно. А у меня был насыщенный день.

Решительная барышня, чёрт возьми! Мда… Всё-таки полных двадцать восемь лет плюс ребёнок дают о себе знать. Это вам не глупышку-студентку охмурять!

– Хорошо. Увидимся завтра?

– Не думаю. У меня полно планов, – соврала белобрысая мышка и глазом не моргнув.

Ах так? Ничего-ничего, мы всё равно увидимся завтра.

Я оставил на тумбочке в коридоре мазь, купленную для Насти. Настя вышла меня провожать. Я вдруг решил, что это мой шанс задержаться. Быстро шагнул к ней и прижал к стене, наклонившись. Но Настя оказалась быстрее меня.

Страстный поцелуй пришёлся на мягкую ладошку.

– Смоляков, ты наелся чеснока и лезешь ко мне целоваться? Неужели ты считаешь себя настолько неотразимым? – усмехнулась Настя, сверкнув светло-серыми глазами. – Уверена, найдутся фанатки, готовые дышать даже твоими чесночными выхлопами. Советую обратиться к ним.

Вот же сучка коварная! Сама накормила меня до отвала картошкой с чесноком и смеётся надо мной.

– И укроп на губах развесил…

Настя сняла веточку укропа подушечкой указательного пальца. Потом нырнула мне под руку и выскользнула из кольца моих объятий.

– Спокойной ночи, господин Че!

– Че Гевара? – уточнил я. – Да, мне говорили, что я очень импозантный и страстный, и…

– Господин Чеснок! – расшифровала своё сокращение Настя, громко рассмеявшись.

Она тут же прижала ладошки к нижней стороне лица, посмотрев в сторону спальни.

– Уходи. Не хочу разбудить сына… – тише сказала она.

Я не стал наседать. Ничего, время в запасе у меня ещё есть. Мирона я уже покорил. И тебя, мышка, покорю! Я не поехал к себе домой сразу же. Направился в крупный торговый центр, успел до закрытия магазина игрушек и долго думал, с чем любят играть пятилетки. По мнению продавца-консультанта, пятилетки любят всё. И можно было смело скупать весь магазин игрушек! Но я решил, что приду сюда вместе с Мироном.

– Приду завтра со своим сыном! – гордо заявил я, улыбнувшись.

Чёрт возьми, а как приятно звучит. Мой сын! Да-да, родить сына, построить дерево, посадить дом… Чёрт, кажется, от сногсшибательной радости я что-то не так думаю, но мне простительно. У меня сотрясений мозга было не счесть!

Я широко улыбнулся консультанту, поймал странный взгляд на себе и удалился. Только дома, в ванной я понял, почему на меня все так странно косились. Я улыбался, даже не подозревая, что к передним зубам прилипла зелёная веточка укропа!

Настя стопудово видела это безобразие, но промолчала. Держись, Настенька! Не с тем ты решила поиграть в «кошки-мышки»! Собственно говоря, я не кот. Я лев, сожру даже кошку и не подавлюсь. Только выплюну комок свалявшейся шерсти.

Глава 10. Настя

На следующий день мне пришлось отбиваться от вопросов Мирона, когда к нам в гости придёт Даниил. Я затеяла стирку штор, хоть и не собиралась этого делать. Но нужно же было как-то предотвратить чересчур быстрое вторжение Смолякова в нашу тихую и спокойную жизнь. Пока я перекладывала бельё в специальную центрифугу и развешивала отжатые шторы на верёвке, я решала одну очень важную задачу. На следующей неделе мне должны были дать зарплату. Передо мной вставал вопрос: что с ней делать?

О, если бы сумма была такой, чтобы я не знала, куда деть деньги! Но дело было в точности до наоборот! Я знала, на что потратить деньги, но мне не хотелось с ними расставаться. Мне нужно было заплатить ипотеку, платёж в прошлом месяце я просрочила. В этом месяце придётся платить сразу за два…

Но после платежа останутся только «мышкины слёзки». Я тут же вспомнила Смолякова с его фривольным обращением «мышка» и рассердилась на этого звёздного красавчика.

– Мама, к нам пришли! – завопил Мирон, бросаясь к двери. – Это Даня, открывай скорее, ну же, мама! Открой дверь!

– Подожди, Мирон… Секундочку. Я только вытру мокрые руки!.. – отозвалась я из ванной комнаты.

За то время, что я ополаскивала руки от мыла и вытирала их о полотенце, неугомонный Мирон успел притащить с кухни табуретку, встать на неё, чтобы посмотреть в глазок. Сынишка не удержался и упал, всхлипнув.

– Молодец, верхолаз. Успел посмотреть, кто пришёл?

– Нет, – насупился Мирон, потирая ушибленное место, но тут же улыбнулся. – Но я знаю, что пришёл Даня!

Я-то уже знала, что за дверью стоит точно не Смоляков, а вот Мирон расстроился и даже не стал приветствовать мою подругу, Ингу.

– О, мелкий, а что за фокусы, ну? У меня для тебя есть Киндер-сюрприз! – попыталась приманить Мирона Инга.

Мирон даже ухом не повёл, закрывшись в спальне.

– Что это с ним? Отказывается от Киндера?

– Он ждёт Даниила Смолякова, – пояснила я.

– Ага! Вот за этим я к тебе и пришла! – сверкнула глазами подруга.

– Подожди, я с бельём разберусь, хорошо? И потом чай поставлю…

– Опять стираешь кристально чистые шторы? – хмыкнула подруга. – Что решаешь на этот раз, а?

– Ничего. Иди на кухню, Инга!

Через минут десять я пришла на кухню, увидев, что подруга успела похозяйничать: закипятила чайник и разлила по чашкам чай.

– Но я бы выпила чего покрепче… – призналась подруга. – Рассказывай!

– Что тебе рассказывать?

– А то тебе рассказывать нечего? Откуда взялся красавец-хоккеист, м?

– На голову свалился из ниоткуда!

Инга понизила голос, приблизив своё лицо к моему.

– Это отец Мирона, да? Я сразу заметила, что они похожи как две капли воды! Ну, ты даёшь! Вот это, мать, тебе повезло. Донором оказался сам Смоляков! Уи-и-и-и!

Подруга сцепила пальцы на моём запястье и натурально заверещала от счастья, как будто у неё был ребёнок от звёздного хоккеиста, а не у меня.

– Ага.

– Я не поняла, где радость? – недоуменно спросила подруга. – Я тебе всегда говорила, что они похожи!..

Я фыркнула: подруга ничего подобного не говорила. Но сейчас она была убеждена в обратном. Да и не был Мирон похож на взрослого Смолякова.

Вот на того забавного лопоухого мальчугана – да, похож, но только не на звезду хоккея, убеждённую в собственной неотразимости.

– Радости у меня по этому поводу нет. И не будет.

– Да ладно?

– Ага…

– Да ладно?! – повторила подруга. – Тебя на руках таскают, возят на машине, стоящей дороже, чем весь наш дом, а ты нос воротишь? Аллё, подруга! Если ты

не забыла, ты в заднице. Уточняю, в глубокой заднице!

– И что? Смоляков – моё спасение? Так, что ли?

– Почему бы и нет?

– Ага, как же! – недоверчиво покачала я головой.

– Почему ты не веришь?

– Зачем ему понадобилась я?

– Ой… – отмахнулась подруга. – Взять-то с тебя нечего, кроме проблем, так что расслабься. Хватай удачу за хвост!

– Уже схватила…

Подруга посмотрела на меня как на идиотку и покрутила пальцем у виска.

– Настя… На твоей улице перевернулся инкассаторский грузовичок Фортуны. Один из больших мешков с удачей остался бесхозным! Бери – не хочу! А ты тупишь…

Я возмутилась.

– Эй, я не туплю! Я просто не хочу связывать своего сына непонятно с кем. Я же не знаю Смолякова!

– Вот и узнаешь! – подвела итог нашему разговору подруга. – К тому же я тебе сейчас не только про сына говорила.

– У тебя, как всегда, только одно на уме!

Инга поправила модное каре и улыбнулась.

– А что? Вот скажи, когда ты последний раз была с мужчиной?

– Лучше не вспоминать, Инга.

– Ты даже вспомнить не можешь! Ты, наверное, снова стала девственницей! Короче, на твоём месте я бы наводила марафет и готовилась охмурять этого красавца…

Я закатила глаза, не стала говорить, что Смоляков сам ко мне подкатывает, а я нос ворочу. В таком случае подруга точно запишет меня в умалишённые.

– А если Даниил тебе совсем не нужен, познакомь его со мной, – скромно предложила подруга.

– Ты серьёзно? – спросила я.

– Вполне! Я сиськи мять не стану. Только если дам Смолякову их примять! – гордо выпятила вперёд свою скромную двоечку подруга.

Конечно, я не собиралась встречаться с Мироном, но ответить подруге: «Забирай себе Смолякова с потрохами!» я тоже почему-то не смогла, перевела разговор на другую тему.

Я не хотела видеться сегодня со Смоляковым, как бы сильно ни дул губы Мирон. Но едва подруга ушла, позвонил сам Даниил.

Я почему-то сразу подумала, что это он, увидев входящий звонок с неизвестного номера. И не ошиблась. Только голос у Смолякова был слабый и еле слышный. Я внезапно разволновалась.

– Даниил, что случилось?

Глава 11. Настя

– Что случилось? – переспросил Даниил. – А сама не догадываешься, отравительница?

Я ахнула: неужели грибы? Но я сама их ела и хорошо себя чувствую!

– Догадалась, да? – прошелестел еле слышный голос Даниила.

– Я сама ела эти грибы и прекрасно себя чувствую. Честно, я понятия не имею, почему ты отравился! Ты обращался в больницу?

– Нет… Ко мне приезжал врач. Я очень плохо себя чувствую…

– Извини, я не хотела! Теперь всё сорвалось, да? Матч, тренировки?…

От беспокойства я не находила себе места. Отличное знакомство с отцом малыша! Отравила бедолагу! Пять баллов, Настенька.

– Нет, я встану на ноги. Но мне так скучно одному. Не привезёшь ко мне Мирона? – попросил Смоляков.

– Мирона? К тебе? Ни за что! – отрезала я.

Даниил застонал.

– Жалею, что моя сперма досталась бессердечной женщине. Любой врач скажет, что общение с близкими пойдёт мне на пользу…

– Вымогатель! – возмутилась я.

– Не хочешь – не приезжай. Передавай Мирону привет. А впрочем, дай ему телефон, я хочу с ним поговорить.

– О чём это? – насторожилась я.

– Найдётся, о чём…

Вот чёрт! Придётся ехать, что ли? Но нужно было признаться, что я начала переживать за Смолякова. Пищевое отравление – это не шутки!

– Ладно…

– Прости, не расслышал?

– Ладно, – повторила я чуть громче. – Мы приедем. Адрес назови?

– Я вызову вам такси! – обрадовался Смоляков бодрым голосом.

Чересчур бодрым для человека с пищевым отравлением. Я заподозрила неладное.

– А ты точно отравился?

– Точнее не бывает! – заверил меня Даниил.

* * *

Дом у Смолякова был великолепным. Я бы назвала это не домом, а целым дворцом! Огромный двухэтажный особняк был расположен в престижном районе города. Возле дома – большая территория с садом, баней, зоной для отдыха и небольшим полем для футбола. Дорожки были вымощены разноцветной плиткой. По обеим сторонам стояли аккуратно остриженные кустарники.

Нас встретила женщина средних лет. Наверное, она прислуживала Смолякову. Или, судя по размерам дома, не она одна. Я понятия не имела, что Даниил настолько популярен и так хорошо зарабатывает. Я же о нём ничего не знала! Поэтому сейчас я чувствовала себя немного не в своей тарелке. Мирон, напротив, был рад и подпрыгивал от нетерпения.

– Меня зовут Марина Витальевна, – представилась женщина. – Я провожу вас в гостиную…

Мы пошли за прислугой. В гостиной висел огромный телевизор, а на низком журнальном столике стояла приставка Play-Station.

– Вау! Мама, а можно?… – спросил Мирон.

– Мирон, это невежливо. Сначала нужно поздороваться с Даниилом и только потом спросить у него разрешения поиграть, – ответила я.

– Мальчик может поиграть. Даниил заранее распорядился. А вас он ждёт у себя, попросил, чтобы вы подошли… – отозвалась домработница Смолякова.

– Хорошо, – немного подумав, ответила я. – Мирон, посиди здесь, я скоро вернусь с Даниилом, он объяснит тебе, как справляться с этой приставкой.

Я не успела договорить, а Мирон уже вовсю хозяйничал аппаратурой. Я понятия не имела, откуда он научился ею управлять, но дети осваивают новое намного быстрее родителей. В особенности, если дело касается игрушек и новых развлечений.

Домработница провела меня в спальню Смолякова. Сам Даниил лежал на кровати, под одеялом. Глаза были прикрыты, Смоляков лежал без движения. Я подумала, что он уснул, и решила не тревожить спящего, развернувшись.

– А как же порадовать больного, мышка? – трагическим шёпотом спросил Смоляков.

– Привет. Ты не спишь?

– Нет, не сплю… – Смоляков похлопал по одеялу ладонью. – Подойди, пищевое отравление не передаётся по воздуху.

– Мирон приехал вместе со мной. Только он уже атакует твою приставку!

Я подошла к кровати, остановившись неподалёку от Даниила. Цвет лица у мужчины был вполне здоровым. Ни кругов под глазами, ни сероватого тона кожи… Я догадалась, что он меня обманул!

– Ах ты, симулянт брехливый! – возмутилась я. – Ты обманом вытянул меня из дома!

– Пришлось пойти на военную хитрость! – весело ответил Смоляков и схватил меня за запястье, дёрнув на себя.

Я не ожидала подлого нападения и оказалась поверженной на кровать. Даниил мгновенно выбрался из-под одеяла, укрыв им меня.

– А ну, слезь с меня! – попросила я.

Тело Даниила зависло надо мной. Мужчина зажал мои колени между своими бёдрами и обхватил запястья, пригвоздив меня к кровати. Жар мужского тела чувствовался даже через ткань одеяла и одежды.

– Не любишь миссионерскую позу? – коварно улыбнулся Даниил и наклонился, чтобы поцеловать меня.

– Смоляков, отстань! Ты претендуешь на общение с моим сыном, а не со мной!

Я увернулась от его губ. Поцелуи пришлись на щёку. Даниил недовольно цыкнул и передвинулся губами выше, к уху, облизнув его языком.

– Щекотно! Отпусти меня! Ну…

– Сейчас…

Даниил прижался губами к дрожащей коже шеи, начав её нежно целовать и легонько покусывать. Моя голова закружилась, и мне начало казаться, что я падаю, хотя подо мной невозможно мягкая и тёплая постель, нагретая теплом мужского тела. Но близость Даниила была чересчур бескомпромиссна и очень притягательна.

Моё сердце едва не выскочило из груди. Силы таяли, как снег под жаркими лучами весеннего солнца. Ещё немного, и я точно не смогла бы отказаться. Тело начинает трясти, оно подстраивается под бешеный камнепад его поцелуев. Их напор возрастает с каждой секундой, и меня начинает уносить прочь сумасшедшей лавиной внезапно возникшей страсти.

Я очень давно не была с мужчиной. Поцелуи Смолякова заставляют меня чувствоваться себя девочкой-подростком, впервые решившейся на близость, но не переступившей грань чувственных удовольствий.

Глава 12. Даниил

План по соблазнению удался.

«Мышка» сама пришла ко мне, осталось только подмять её под себя и начать целовать. С ней будет приятно иметь дело. Она совсем не страшненькая. Я бы даже сказал, очень симпатичная и милая, сексом можно заниматься и с ней. Ради дела, разумеется. Потом объясню всё Наде. Уверен, что она поймёт меня: контракт есть контракт, на кону стоят большие деньги. А Надя, как и я, зациклена на успехе.

Но сейчас, когда я начинаю целовать Настю, все мысли улетучиваются прочь из моей ветреной головы. Меня обдаёт с ног до головы обжигающей волной её чувств. Я успеваю словить её взгляд из-под опущенных ресниц. Серебристо-серые глаза призывно блестят. Неровное горячее дыхание вырывается из пухлых губ с чётким контуром.

У Насти очень светлая кожа даже несмотря на жаркое и солнечное лето. Она почти не загорела, только на щёчках и на носу я различаю светлые веснушки. Их перекрывает нежным румянцем.

Я прижимаюсь губами к шее, вдыхаю запах её кожи. Этот запах напоминает мне мёд диких пчёл – такой же насыщенный, сладкий аромат, но с заметной терпкостью, от которой срывает планки благоразумия. Хочется попробовать ещё здесь и вот тут… Прикусить, поцеловать, надавить, слизнуть языком терпкую сладость и раскатать её по всей поверхности рта.

Частые вздохи Насти перекрывает моё участившееся тяжёлое дыхание. Горячие ладошки упираются в мою грудную клетку, силясь оттолкнуть. Но я прижимаю её всем своим телом, недоумевая, зачем между нами есть препятствие в виде одеяла и одежды.

Меня останавливает прикосновение её губ к моей шее и ощутимый укус. Больно…

Я отодвигаюсь.

Настя раскраснелась и выглядит сексуально: немного растрёпанная, разогретая и жутко притягательная. В моей голове скандирует только одно явное желание – закрыть дверь и не выпускать её из постели. Перевожу взгляд вниз и оказываюсь пойман в ловушку между упругих полушарий груди. Кофточка от нашей возни расстегнулась, показывая бюстгальтер нежно-розового цвета.

– Где твой сырный комплект, мышка? – спрашиваю я.

– Слезь с меня, животное.

– Животные сразу спариваются, без прелюдии, – отвечаю я, но перекатываюсь на спину, чувствуя во всём теле странную лёгкость и звон, как под куполом церковного колокола во время службы.

– То есть я должна сказать тебе ещё и спасибо?! – возмущается Настя, поправляя на себе одежду.

– Тебе понравилось. Ты так сладко дрожала, мышка! Хочется продолжения?

– Хочется… – тихо выдыхает Настя и оборачивается, глядя на меня.

Она манит меня к себе указательным пальчиком, и я ведусь на этот жест, как наивный телок, решивший, что вот-вот получу лакомый кусочек без особых усилий.

Но едва я рывком приближаюсь к Насте, как она бьёт меня по щеке, а потом добавляет удар подушкой.

– Эй! Это не по правилам!

Я хватаю свою подушку, но Настя уже вскочила и сумела увернуться от запущенного в её сторону предмета.

– Быстрая реакция, молодец! – похвалил её я. – Но у меня полно снарядов…

Дверь спальни распахивается, и в комнату врывается сынишка, Мирон. Глаза горят воодушевлением. Он сразу оценил обстановку и решил, что мы с его мамой играем.

Ох, я, оказывается, буду не прочь поиграть с Настей, но в другие игры. А пока Мирон проносится по комнате, как смерч, залетая на кровать. Я успеваю подхватить его и вытянуть на прямых руках.

– Ракете «земля-воздух»!

Мирон громко смеётся, расставляя руки в стороны.

– Ма, смотри, как я умею!

– Молодец, Мирон. Только сильно не утруждай Даню, всё-таки ему ещё не до конца полегчало.

– Поверь, мне стало гораздо лучше! – отвечаю я, понимая, что улыбаюсь без причины, смотря на сына. Моего сына!

* * *

Потом мы перемещаемся в гостиную. Мирон – ловкач, быстро освоил азы на приставке. Мы рубимся с ним в простейшие игры, Настя сидит рядом, подбадривая сына. Обстановка на удивление мирная и до ужаса естественная. Как будто мы втроём – настоящая семья, причём уже очень и очень давно. Мне не надо корчить из себя суперзвезду, я дурачусь с Мироном, чувствуя, как этот мальчуган привязывает меня к себе с каждой минутой всё крепче.

Настя, кажется, больше не дуется на мой обман.

– Ты перестала дуться на меня, Настенька? – ласково спрашиваю я, пока Мирон исполняет танец победителя под финальный бит игрового раунда.

– В следующий раз я ни за что не поверю в историю твоей болезни, только и всего! – улыбается Настя, глядя на своего сына.

Она почему-то избегает смотреть на меня, или смотрит, но мельком и сразу же отводит глаза, как будто об меня можно обжечься. Но, чёрт возьми, сейчас я чувствую воодушевление и готов поспорить, что она тоже трепещет от мысли о наших поцелуях. Пока Настя говорит, я неотрывно смотрю на её губы, думая лишь о том, что хочу попробовать их на вкус. Во рту собирается слюна, как у голодного человека при виде любимого лакомства. Я обязательно поцелую свою будущую жену. Фиктивную жену, напоминаю себе. Для меня брак будет фальшивым от и до.

Внезапно совесть даёт о себе знать и начинает оглушительно вопить, как полицейская сирена. Нехорошо влюблять в себя девушку, мать твоего сына, и обманывать её! Наверное, Семён был прав, сделка честнее. Но я не хочу только сделку. Я хочу попробовать Настеньку! А если я выкачу ей сведения о деньгах, она откажется.

Надо было начинать с этого, а не заигрывать. Теперь уверен, что даже если я ей признаюсь в истинных целях прямо сейчас, пока всё не зашло далеко, она всё равно откажется. А я плохо переживаю отказы и поражения. Каждое из них – ещё один пунктик в длинном списке, который обязательно нужно будет перекрыть следующей победой.

И нет, Настенька, я не проиграю, какими бы сладкими ни казались твои губки.

Глава 13. Даниил

Время в обществе Мирона пролетает незаметно. Мы уже успели поиграть во все игры, в которые ему позволяет возраст и заботливая мама, изучили территорию возле дома и до тошноты покатались на качелях. Подступающий голод даёт о себе знать. Домработница должна была передать повару, чтобы тот приготовить что-то не слишком вычурное, не слишком диетически-полезно-спортивное, как я ем обычно. Обыкновенная еда…

За ужином мы собираемся в столовой. Повар Михаил лично выносит блюда. Есть у него такая привычка – показываться новым гостям, чтобы они знали в лицо того, кто вкусно их накормил.

Михаил сам расставляет блюда на столе, попутно разговаривая. Обычно меня веселит болтовня словоохотливого повара, но сегодня он мне кажется чересчур болтливым. К тому же он часто поглядывает в сторону «мышки», явно прельстившись на те же аппетитные шары, что и я.

Я злюсь на Настю: не могла надеть кофточку без выреза, что ли? Есть же нормальные кофты, с длинным рукавом и с горловиной! Вот такую её надо было надеть и штаны попросторнее! А то обтянула свои нижние девяносто плюс, а гурман от кулинарии явно оценил всё, что ниже пояса, и всё, что выше пояса. И вообще, мне кажется, что мой повар запал на Настю, потому что чересчур долго он крутится возле её стула.

Михаил поправляет идеально ровно лежащие столовые приборы и по второму кругу расписывает все прелести приготовленных им блюд. Потом жестом фокусника повар снимает серебристую крышку, открывая умопомрачительно аппетитные рёбрышки ягнёнка и запечённые овощи.

– Сочное мясо, превосходный аромат. И… – Михаил делает паузу. – Приготовлено с любовью!

Я сжимаю вилку и нож изо всех сил, желая потренироваться на Михаиле в искусстве разделывания туши. Замечаю, как Настя следит взглядом за его руками.

Пальцы у повара покрасивее и поизящнее моих. Никаких тебе сбитых костях…

Короче, дело труба.

А мой повар, похоже, скоро будет искать новое место работы. Вот так-то!

– Спасибо, Михаил! Ты постарался на славу, – отсылаю я его.

– Я ещё не приступила, но уже чувствую, что мне всё понравится. Выглядит божественно. Вы мастер своего дела, Михаил! – включается в разговор Настя. – Даже Мирон оценил, хотя он не любитель баранины…

– Старался угодить прекрасным гостям, – расшаркивается мой повар.

И когда я был на волоске от того, чтобы вытолкать его взашей прямо сейчас, Михаил уходит.

– Как тебе в моём доме? – спрашиваю я с облегчением.

– У тебя роскошный дом, ты и сам это прекрасно знаешь…

Я улыбаюсь.

– И очень умелая прислуга. Повар готовит замечательно. Где ты его нашёл?

Да что это такое? Опять вернулись к повару!

– На бирже труда! – скупо отвечаю я, не желая вновь поднимать эту тему. – Мирон, кем ты хотел бы стать?

– Я ещё не решил, – отвечает с набитым ртом Мирон, потом добавляет, через секунду. – Детективом!

– Ого! Занятно! Почему?

– Чтобы найти моего папу. Мама говорит, что он далеко-далеко и много работает… – серьёзно отвечает Мирон, потом тянется в свежевыжатому морковному соку в стакане и пускает пузыри через трубочку.

– Мирон, ты за столом! – делает ему замечание Настя. – Не пускай пузыри!

– Разве это пузыри? Смотри, как надо! Одолжи свою трубочку?

– На, держи!

Мирон пристально наблюдает за мной. Я так усердно дунул через трубочку, что выплеснул часть сока себе на тарелку и заляпал футболку ярко-оранжевым.

– Упс! Немного перестарался, – ответил я, вставая из-за стола. – Придётся переодеться. Я скоро вернусь!

Я решил не откладывать в долгий ящик наглядную демонстрацию того, что я чудо как хорош. Стянул футболку через горловину, наблюдаю за реакцией Насти. Да-а-а, она скользнула заинтересованным взглядом по моему тренированному телу, зацепившись взглядом за верхнюю часть татуировки ниже пупка. Щёки её приятно порозовели, понятное дело, о чём она подумала прямо сейчас. Я прошёл мимо Насти и шепнул ей на ухо:

– А нижнюю часть татуировки, мышка, нужно разглядывать без присутствия детишек!

От её жара опалило даже моё лицо. Настя судорожно вздохнула. Да, крошка, я тебя жуть как волную!

Я удалился ненадолго, планируя вернуться и продолжить приятный вечер. Мысленно я искал тысячу и одну причину, чтобы Настя и Мирон остались с ночёвкой. А потом я бы плавно, незаметно и совершенно естественно сделал всё возможное для того, чтобы Настя узнала, как я хорош в постели…

Но зазвонил мой телефон. Я был вынужден притормозить. Звонила Надя.

Ох, ты ж чёрт!

Глава 14. Даниил

Я осторожно притворил за собой двери и отошёл подальше от гостиной, прислушиваясь к разговору Мирона и Насти. Они были увлечены беседой, значит, я могу спокойно поговорить со своей девушкой.

– Привет, Надь.

– Привет? – недовольным голосом спросила Надя. – Хотела бы поинтересоваться, и часто ты говоришь «привет и не только» всем жирным бабищам?

Неужели Надя уже всё узнала? Откуда?

– Надя, послушай…

– Нет, Смоляков, это ты меня послушай! – требовательно перебила меня Надя. – Я знаю, что ты таскался в ресторан с какой-то мерзкой толстой бабищей!

Чёрт. Кажется, меня и Настю вчера заметил кто-то из знакомых Нади! Но мне неприятно резанули слух слова «мерзкая бабища». Во-первых, Настя точно не бабища, во-вторых, определённо не мерзкая и уж точно не толстая!

– Да, я хотел тебе обо всём рассказать, но не стал этого делать. Из-за разницы во времени. Когда я освободился, у тебя уже был поздняя-поздняя ночь, Надя.

– Смоляков, ты меня за идиотку не держи! Я привыкла ложиться поздно! Я иногда ложусь только под утро. Что за фигня, Смоляков! Ты запретил мне светить наши совместные фоточки в профиле! Мы встречаемся тайком и не подтверждаем слухи о наших отношениях! Но ты открыто гуляешь с другой женщиной! С женщиной и с ребёнком! Ты охренел, Смоляков! – громко выкрикнула Надя.

– Успокойся, рыбонька. Я всё объясню… Помнишь же, что у меня умерла бабуля?

– О, давай приплетём бабулю, стресс после смерти близкого человека и твоё блядство! Всё в одну кучу, козёл! – бушевала Надя.

Я вздохнул: так громко и визгливо Надя не орала ещё ни разу, значит, она сильно возмущена. Мне пришлось сказать коронную фразу.

– Это из-за денег.

– Ты решил стать альфонсом? – хохотнула Надя.

– Нет. Моя бабуля поставила в завещании условие: жена и двое детей. Тогда я получу огромный участок, дом и кучу недвижимости в престижном районе.

– Хм… Сколько примерно стоит это всё?

– Даже не знаю, – честно признался я. – Но стоимость заоблачная или около того…

– Так… – задумалась Надя. Тон голоса был уже не сильно агрессивен. – Всё равно ничего не понимаю, Данюсь!

– Один ребёнок у меня уже есть. Я был донором спермы. Эта девушка купила…

– Охренеть, Смоляков! – удивилась Надя. – Я тебя три года знаю и полгода с тобой встречаюсь! Я не знала про это!

– Об этом мало кто знает, рыбонька… Так получилось, что по ошибке мой материал вживили в эту девушку. Так что теперь у меня есть пятилетний сын. Вот и всё!

– А где второй ребёнок? – поинтересовалась Надя.

Надя очень внимательная, она училась на юридическом, не доучилась, ушла в модельный бизнес. Сейчас активно участвует в съёмке на жарких островах.

– Вот об этом я хотел с тобой поговорить. Его нет.

– Хочешь сказать, что тебе нужно завести второго ребёнка от этой бабы и жениться на ней, чтобы получить наследство?

– Да, рыбонька. Всё именно так. Срок всего год.

– Хм… – задумалась Надя. – А как же я?

– Я не хотел тебя обманывать. Разумеется, я познакомился с мальчуганом. Он славный малый. Но что касается всего остального, я пока не действовал, хотел

обсудить это с тобой…

Я понимал, что вру напропалую и своей девушке тоже. В этот момент я почувствовал себя самым огромным лжецом на всей планете.

– Наши отношения прекратятся?

– Мне бы этого очень сильно не хотелось. Если ты против этой авантюры, то я откажусь от планов прямо сейчас, скажу Семёну, чтобы не искал лазейки, не составлял брачный договор…

– Брачный договор?

– Разумеется! Я не хочу остаться с носом после развода с ней!

– Значит, потом, после получения наследства ты разведёшься и станешь неприлично богатым… Данюсь? – внезапно промурлыкала Надя. – А помнишь, что ты хотел сделать мне предложение?

– Помню, конечно.

– Мы будем мужем и женой, разделим вся тяготы и радости! – вдохновенно сказала Надя. – Я думаю, что это слишком большая удача, чтобы отказываться от неё. Потом мы будем как сыр в масле кататься!

– Думаю, даже после прекращения карьеры нас ждёт безбедное будущее.

– Да, милый. А наш век недолог, сам знаешь. Я, к сожалению, не Наоми Кэмпбелл! Моя карьера яркая, но скоротечная. Да и ты не Владислав Третьяк…

Я не стал поправлять Надю, объясняя, что я не защищаю ворота, я играю на позиции крайнего левого нападающего.

– Ладно!

– Что? – не поверил я.

Я, конечно, делал ставку на стремление Нади быть успешной и обеспеченной, но я готовился к длительной осаде и многочасовым уговорам. Но Надя согласилась легко и просто! Поневоле я почувствовал небольшое разочарование.

– Да, Данюсь. Я тебе доверяю. Уверена, что ты будешь заниматься всем этим как работой, да?

– Конечно, – ответил я, впрочем, без особой радости.

– Иду! – сказала Надя куда-то в сторону. – Слушай, меня уже ждут девочки! Мы идём знакомиться с местными звёздами. Надо засветиться в определённых кругах, сам понимаешь!

– Хорошо, иди!

Надя чмокнула телефон, а потом неожиданно спросила.

– Данюсь, а она красивая?

– Кто? Да нет, конечно же! Самая настоящая мышь! – ответил я. – Нет, я не считаю её красивой!

За моей спиной раздался грохот. Я вздрогнул и обернулся. В дверях комнаты стоял Мирон. Он свалил с тумбы огромную вазу на пол, разбив её.

– Мне пора! – торопливо попрощался я с Надей. – Эй, парень, а ты что тут делаешь?

– Моя мама – самая красивая, понял? – насупился Мирон и пулей умчался обратно.

Я схватился за голову, застонав.

Чёрт! Как много успел услышать пятилетний малыш? И что из услышанного он расскажет своей матери?! Похоже, что я влип по-крупному!..

Глава 15. Даниил

Я вернулся под оглушительный грохот и возмущённый крик Насти:

– Мирон! Что это за поведение?!

Я вошёл в гостиную, увидел, что Мирон смёл с нижней полки кубки и награды на пол. Настя увидела меня и смутилась:

– Извини! Не знаю, что на него нашло! Он обычно себя так не ведёт! Сейчас всё подниму, главное, чтобы не разбилось ничего!..

Настя засуетилась, а мне стало банально совестно. Мирон, скорее всего, услышал часть разговора или весь разговор. Неглупый малый! Он понял, что я говорил о его маме. И, как положено настоящему мужчине, вступился за неё способом, доступным его возрасту. Получается, что я веду себя хуже пятилетнего сына.

– Не разбилось ничего, не суетись… – махнул я рукой. – Сейчас домработница всё уберёт.

– Не надо. Мирон, подойди. Ты раскидал? Раскидал. Теперь помоги мне всё убрать. Подавай мне все кубки по очереди.

Мирон исподлобья посмотрел на меня, но не стал перечить Насте на этот раз. Мальчуган молча поднимал медали, награды и подавал их Насте.

– Мирон, не забывай, что ты в гостях, и поступать так очень некрасиво. Даниил просто больше не захочет с тобой дружить после твоей гадкой выходки.

– Ну, и не надо! – буркнул Мирон и убежал, сев на диван.

Ноги Мирона не доставали до пола. Он обхватил себя ручонками и насупился. Настя хотела позвать его ещё раз, но я остановил её.

– Не надо, Насть…

Я обхватил её за локоть. Руку убирать не захотелось, еле заставил себя это сделать.

– Я сам тебе помогу навести порядок.

– У тебя много наград, – сказала Настя, чтобы не висела неловкая пауза. – Видимо, ты отличный хоккеист!

– Не смотришь хоккей?

– Извини, но нет. Я, конечно, знаю тебя, как известного игрока. Твоё имя на слуху, но на этом мои знания о хоккее заканчиваются.

– Хочешь посмотреть на игру? – предложил я. – Вместе с Мироном?

– Даже не знаю, Даниил. Только если это будет интересно Мирону.

– Замётано! Сейчас договоримся!

Я сел рядом на пол у ног Мирона, прислонившись спиной к дивану. Я наблюдал за Настей. Гостиная была огромной, поэтому наш с Мироном разговор вполголоса Настя бы не услышала.

– Чего губы надул, Мирон?

– Ничего. Я с предателями не разговариваю! – выпалил мой сын.

– С чего ты взял, что я предатель?

– Ты сказал, что моя мама некрасивая. А это неправда! Моя мама самая красивая!

Я перевёл взгляд на Настю. Она как раз поднимала приз «Золотой шлем», бережно ставя его на полку. Да, Настя красивая, пришлось признать мне. Особенно когда наклоняется и словно нарочно демонстрирует мне круглую

попку.

– Почему ты решил, что я говорил о твоей маме?

– Ты говорил о мыши. Я слышал, как ты называл мою маму «мышкой»…

Чёрт! У Мирона отличный слух! Я могу только гадать, когда он успел услышать это фривольное обращение. Значит, нужно контролировать свой язык в присутствии сынишки.

– Э-э-э… парень, тут ты ошибся!

– Почему? Я всё слышал!

Мирон пытливо посмотрел на меня.

– Я считаю твою маму очень красивой, – признался я. – Я даже хочу пригласить её погулять, но боюсь, что она откажется. Потому что нужно будет присматривать за тобой.

– Правда?

Я внимательно посмотрел на аппетитную фигуру Насти, признавшись:

– Правда, конечно же.

– А мышь? – не унимался Мирон.

– «Мышь» и «мышка» – это разные обращения. Мышью я называю неприметных и некрасивых женщин.

– Как воспитательница в детском саду? – уточнил Мирон.

– Я не видел эту женщину, но если она не такая красивая, как твоя мама, то да, она мышь.

– Хм… А мышка?

– Мышка – это ласковое прозвище.

– О-о-о-о… – задумался Мирон и сделал вывод: – Значит, я зря разбил твою вазу?

– Абсолютно точно. Зря.

Мирон насупился. Я делал в детстве точно так же, когда сам признавал свою вину, но не хотел говорить об этом вслух.

– Не переживай. Эта старая бабушкина ваза мне никогда не нравилась и мешала, – сказал я. – Ну, что, мир?

– Мир! – улыбнулся Мирон.

– Дай пять, парень! А как насчёт того, чтобы сходить на хоккей?

– На настоящий?

– Разумеется, на настоящий!

– Я спрошу у мамы!

Мирон подскочил и подбежал к Насте, обняв её за ноги. Ах же ты хитрец! Они пошушукались о чём-то вдвоём, причём я усердно делал вид, будто не знаю, о чём они говорят.

– Даня! Мама сказала, можно! – вприпрыжку понёсся ко мне Мирон.

Я неожиданно для себя громко рассмеялся и подхватил маленького хитреца на руки, слушая, как часто бьётся его сердечко.

Всё-таки, дети – это здорово!

– А я могу посидеть с бабушкой… – доверительно сообщил Мирон мне на ухо.

– Не понял. Ты же на игру собрался?

– Ну, нет же! Когда ты пойдёшь гулять с мамой, я посижу у бабушки. Мама иногда оставляет меня у бабушки, когда ей надо на работу, а я не хожу в детский садик.

Я посмотрел на Настю. Она направлялась в нашу сторону, я покачал головой.

– Подожди, Насть. У нас переговоры в штабе.

– Секретные, – подсказал Мирон.

– Особо секретные. Пятого уровня… – согласился я и на всякий случай отошёл подальше от Насти.

– Итак, сообщник. Что там с бабушкой?

– Бабушке можно позвонить. Она уже старенькая и сидит на пенсии.

Я рассмеялся.

– Сидит дома, и уже на пенсии, так?

– Я так и сказал.

Ладно, не буду спорить.

– Я могу посидеть с бабушкой. Тихонечко, – пообещал Мирон. – Только я не хочу есть мокрые котлеты и манную кашу.

– Договорились! Как только я определюсь с датой, я позвоню твоей бабушке и обо всём с ней договорюсь.

– Только не забудь про котлеты. Они такие мокрые и гадкие! – скривился Мирон.

– Замётано. Мокрым котлетам мы говорим «нет».

Я спустил пацанёнка на пол.

– Дань? – позвала Настя.

Я мгновенно обернулся на ласковое прозвище и улыбнулся, как кот, натрескавшийся сметаны. Плюс одно очко, Даниил Сергеевич.

– Слушаю тебя, Настенька!

Настя смутилась и плотно сжала свои губки.

– Нам надо домой.

– Что? Ещё же рано! – возмутился я. – Ещё нет девяти часов!

– Да. Но пока мы доберёмся до дома, будет уже девять. Мне нужно искупать Мирона, завтра ему рано вставать в детский сад.

– Ладно…

Честно говоря, я немного расстроился. День пролетел незаметно. И я бы с удовольствием провёл ещё немного времени с сыном и Настей. Или много… Много – это же лучше, правда?

Глава 16. Настя

О чём Даниил шептался с моим сыном, мне так и не удалось узнать. Мирон был нем, как могила. Стоило признать, что теперь у него появился друг. И это явно не я. С одной стороны, я была безумно рада. Даниил искренне и с открытой душой относился к Мирону. Мне нравилось наблюдать за их играми. У мальчика должен быть отец, пусть даже вот такой, приходящий. И я не представляла себе, как расскажу Мирону, что Даниил – его папа.

Я, конечно, решила немного покрутить носом, намекнув на тест ДНК. Но и без теста видела сходство Мирона и Даниила в детстве. К тому же Даниил знал такие вещи, которые он мог узнать, только если на самом деле добыл сведения из того медицинского центра. Я сомневалась в Данииле, но может быть, подруга была права? Ну, правда! Что может взять с меня Смоляков? Да ничего, абсолютно! Так что я немного расслабилась.

Но не могла не отметить, что чересчур быстро Даниил завоевал моё доверие. Он как будто делал всё для того, чтобы я очаровалась им. Ох, вот эти мысли точно лишние! Где я, и где этот звёздный хоккеист?! Наверное, у него есть постоянная девушка.

Я, проклиная собственное любопытство, полазила немного в интернете, узнав, что Смолякову приписывали романы с кем угодно, но постоянных связей за ним не было замечено. Вот-вот… Постоянных не было замечено, зато временных – вагон и сотня маленьких тележек позади!

* * *

Понедельник – день тяжёлый.

Я мужественно собралась воевать с Мироном. Он всегда тяжело вставал утром в понедельник. Но сегодня на удивление он почти не бурчал и пошёл в детский садик с отличным настроением. Я удивилась, но решила, что мой мальчик взрослеет, и отправилась на работу.

Раньше у меня был свой небольшой бизнес, но после пожара я оказалась у разбитого корыта. Товара сгорело на несколько миллионов. Я брала кредит в банке на расширение бизнеса и увеличение торговых площадей, а в итоге села в лужу. Вот так и потонул мой бизнес, не особо и поплавав. Так что теперь я была среднестатистическим жителем, живущим от зарплаты до зарплаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/laks_ayrin/zhena-naprokat

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить